

Во всем нужно искать мира и единства

Христос Воскресе!

Нет ничего важнее единства. Особенно в общем деле: будь то семья, работа или просто любое занятие, вокруг которого собраны люди. Еще очень важен мир. Без него – никуда. Всеми силами нужно стараться этот мир обрести и хранить единство: сначала в себе самих, но и обязательно с ближними. И, конечно, с Богом и всем Его творением!

Мы рады, что Вы с нами!

«Мы можем наказывать, если надо, но не должны испытывать при этом удовольствия. Иными словами, мы должны убить глубоко гнездящуюся в нас враждебность, стремление отомстить за обиды».

Клайв Стейплз Льюис

Нашим детям совсем не обидно, когда их ругают или наказывают. Только если это – со злостью. Или в отместку, что ли. Когда ты утверждаешь за собой последнее слово. Я вот совсем не помню, как наказывала меня моя бабушка. А ведь наказывала. Без этого никак. Только помню, как мне было бесконечно жалко ее. Если не помогу, если приду домой не вовремя, если грубо разговариваю. И еще – как я первый раз переломила себя, чтоб попросить у нее прощения. Других было легко обидеть, легко перед ними извиниться. А с ней как-то не так. Наверно, потому что она знала ключик от моей детской души.

И у каждой детской души этот ключик свой. Одного в неугомонные моменты спокойно выставляешь за дверь, выводишь в другую комнату. И ему этого хватает, он успокаивается. Другого бесполезно даже ругать. С ним нужно сесть и молча гладить по спине. Странно, но помогает даже подросткам – особенно подросткам...

Тяжело, что детей нужно наказывать. Когда они совсем маленькие, как-то и не верится в то, что эти наказания вообще когда-то появятся в твоей с ними жизни. Был момент, помню, когда я поняла, что это родительский крест. И ты всю жизнь будешь – или плача от жалости, или сдерживая в себе раздражение – наказывать их. Наказывать – от слова «наказ». От хорошего слова.

Автор рубрики – Мария Тряпкина

История о несбывшейся любви

Жил-был один мальчик. Обычный такой мальчик – в футбол гонял, на планшете играл. В школе учился без особого восторга, но и без серьезных проблем. Летом с дедом в деревне на озере рыбачил.

Читать не любил. То, что по программе надо, – читал. По списку летнему кое-что осиливал, когда напоминали. Но никогда по собственной воле за книгу не садился.

И тут случилась любовь. Та самая, стремительно упавшая на голову, как белая молния.

Задали в школе Бажова прочитать, «Серебряное копытце». В библиотеке выдали тоненькую книжку, а на обложке – синяя зимняя ночь, изба, а на ней – прекрасный олень копытом бьет, и вокруг рассыпаны драгоценные камни.

И такая была густая и красивая тьма на этой обложке, так сверкали самоцветы на снегу, и олень, казалось, сорвется сейчас и ускачет – что мальчик пришел домой и, не обедая, открыл книгу.

И тут ему вспомнился дед. На утренней рыбалке, в тумане над озером, он рассказывал внуку о том, как молодым ходил на зверя зимой. Зверем дед именовал медведя. Неспешно текла дедова речь, и мальчик погружался в морозную тишину леса, и видел следы, и зарубки, и тайные метки, и грелся у огня в одинокой лесной сторожке, за которой густа была тьма и выли волки. Дед говорил спокойно, кругло – так казалось мальчику, и он готов был слушать бесконечно, да клевала рыба...

И сказка эта, «Серебряное копытце», словно дедом написана. Мальчик закрыл книгу, посмотрел на обложку – Бажов какой-то – и снова взялся за чтение. Он жалел Дарёнку и слушал мурлыканье кошки, замирал от предчувствия волшебства (никакой это не олень там нарисован, а козел волшебный!), в нетерпении ждал. Когда закрыл книжку, спустились сумерки. Пришла мама.

И мальчик кинулся к ней, боясь расплескать то, что внутри, что сложно было объяснить, и стал рассказывать – путаясь, захлебываясь, роняя бесконечные «как бы» и «короче», перескакивая с одного на другое. Мама слушала, морщась.

Про деда она ничего не помнила, как охотился на зверя. Не интересовалась. А про книжку обронила только: «На вопросы ответил?» Убедившись, что письменно отвечать не надо, мама включила телевизор.

Книжка забылась. Мальчик попробовал было еще почитать Бажова, но было сложно, непонятно, какие-то всё подрядчики да уроки, да камни. Бросил.

Деду летом попробовал пересказать сказку, да забыл половину. Откуда козел, почему драгоценные камни по крыше, так и не смог объяснить.

Так и закончилась эта любовь, не начавшись, погасла, сверкнув белой молнией.

Эта история грустная только на первый взгляд. На самом деле она о том, что любовь может случиться с каждым. Любовь к чтению – тоже. Главное, чтобы этой искорке помогли разгореться. Именно в этом наша родительская задача.

Автор рубрики – Мария Минаева

Последний русский Император Николай II и его супруга Александра Феодоровна, вопреки принятым обычаям, вместо отдельных спален завели общую. Более того – завели большую двуспальную кровать, что также было не принято. Во время одной из редких разлук Государыня писала мужу: **«Ночью мне было так одиноко, и каждый раз, когда я просыпалась и протягивала руку, я касалась холодной подушки вместо дорогой теплой руки – и никого рядом, чтобы потрясти и растолкать, и разбудить»**. В другом письме мать пятерых детей говорила: «Ночь будет такой долгой

и унылой – я люблю смотреть на тебя, когда не могу уснуть, а в комнате начинает светать». В одной комнате, с одной кроватью Государь и Государыня жили с первых дней брака и до самой смерти. Когда царская семья находилась в заключении, в 1917 году, Александра Феодоровна записала: «Ники и мне разрешается встречаться только за едой, не разрешается спать вместе».

Конечно, вообще бывало и бывает – супруги живут в разных комнатах, и даже в разных «половинах», и бывает запросто – такие браки вполне крепкие, счастливые. Здесь многое зависит от культуры или от характеров конкретных людей. И все же – вот банальная идея: иметь супругам одну спальню, спать на одной кровати. Это зримое и физическое единое жизненное пространство. Символ и реальность таинственного единства супругов. Моя тетя говорила: **«Если спишь с мужем в одной кровати – невозможно ссориться дольше одного дня. Нельзя же ругаться с человеком, из-под которого ты пытаешься вытащить свое одеяло».** Жить единой жизнью, в которой есть, конечно, много всего своего, личного. Но обязательно есть общее. Ежедневное, бытовое общее – как эта самая общая кровать.

Автор рубрики – Анна Сапрыкина

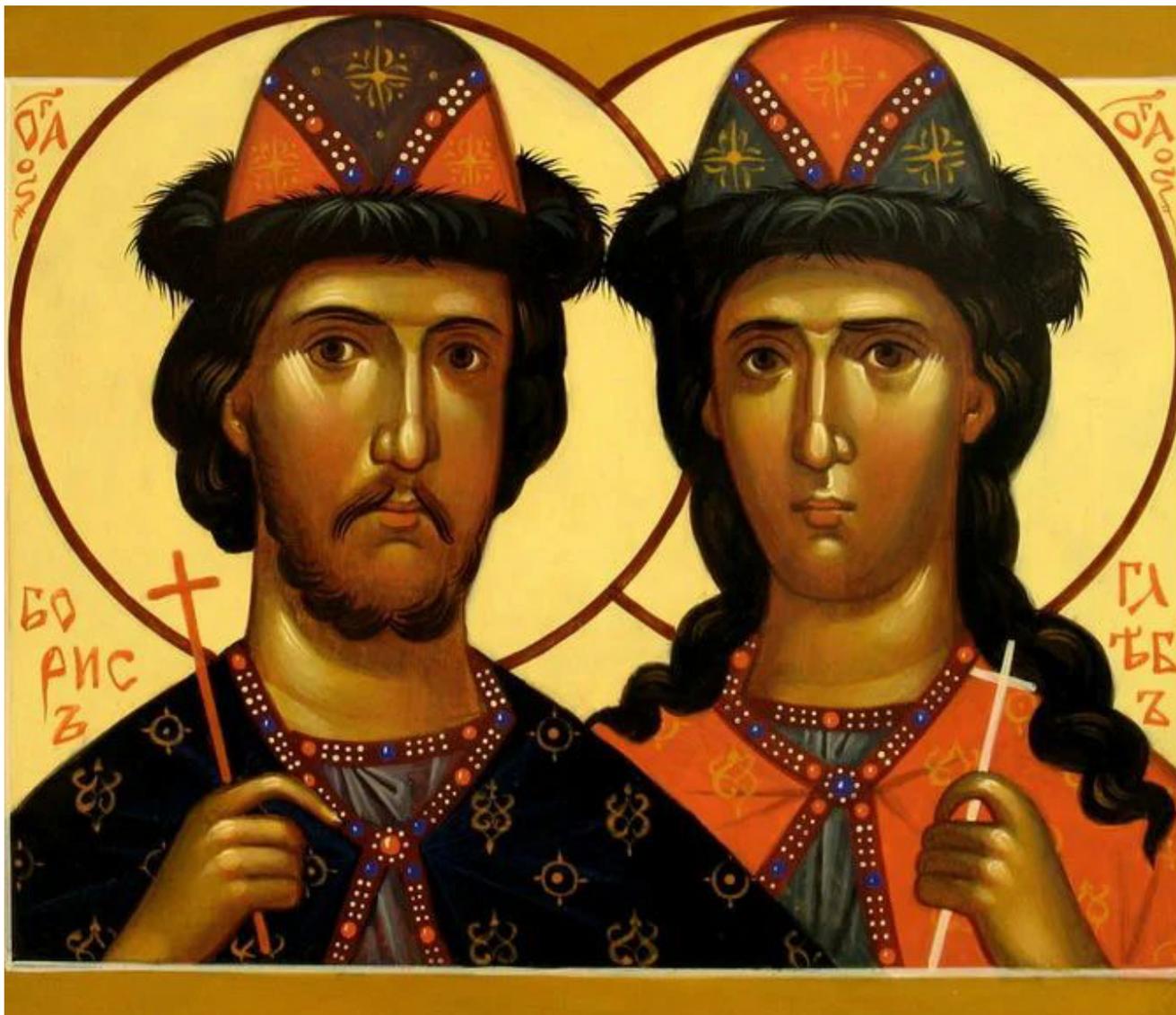
В это воскресенье мы празднуем перенесение мощей благоверных князей Бориса и Глеба. Они – страстотерпцы. Это странное понятие и для их исторического момента, и в принципе для нашего. То, что они сделали, выходило за рамки общепринятых норм. Доказывало, что христианство – не просто официальная религия.

Страстотерпец – это тот, кто принял смерть не за проповедь, а за исполнение Божиих заповедей. Пострадал за Божию правду. Не за человеческую справедливость, а именно за настоящую, вечную. Подвиг страстотерпца очень близок по сути к подвигу Самого Христа.

На Руси не было строгого законодательства о престолонаследии. К кровавой борьбе за власть уже привыкли. Удивительно то, что, вопреки этому, признание подвига Бориса и Глеба возникло из народных глубин. Их не называли слабаками, а стали почитать и практически сразу прославили в лике святых. **И самое невероятное – то, что их, не оказавших сопротивления, стали считать покровителями воинов.**

С тех пор страсотерпчество стало особенностью русской святости. Парадоксальной, но такой понятной именно русскому народу.

Есть замечательный мультфильм «Братья» – дипломная работа студента ВГИК. В нем показана не только история Бориса и Глеба, но и история Святополка. Их убийцы. Их брата. А в конце – интересная мысль о наказании и справедливости – человеческих и Божиих.

[СМОТРЕТЬ ФИЛЬМ](#)

Автор рубрики – Мария Тряпкина

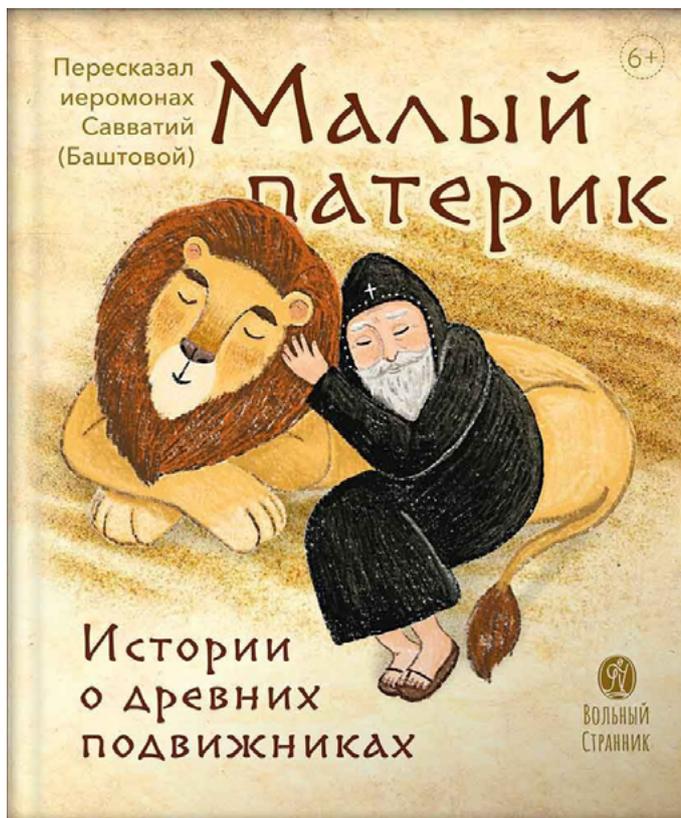

Сегодня предлагаем почитать небольшой рассказ из книги [«Малый патерик. Истории о древних подвижниках»](#), написанной иеромонахом Савватием (Баштовым). Это не просто рассказ, но настоящая история о реальном подвижнике!

Монах, который спал со львами

В Иорданской пустыне жил старый монах, который, ради своей великой доброты, достиг святости. Святой старец так сильно любил молитву, что часто уходил из монастыря и целые недели проводил в пустынном уединении. Там он беседовал с Богом и Ангелами, и с ним происходило много чудесного.

Следует знать, что в пустыне водится много страшных зверей, каковы львы, гиены, но столь же опасны и ядовитые змеи. Монах, однако, ничего не боялся, поскольку Защитником его был Сам Создатель всех зверей, то есть Бог.

Сказывали об этом старом монахе, что он не только не боялся диких зверей, но и, уходя в пустыню один, ночевал в логове львов! Однажды старец вернулся в монастырь с двумя львятами, укутанными в его одежду. Монахи удивились и спросили, как ему удалось забрать этих львят из логова, если известно, как страшны и свирепы львицы, когда защищают своих детей. Старец сказал им:

– Если будем соблюдать заповеди Господа нашего Иисуса Христа, львы не будут нападать на нас. Ведь их создал Бог, и звери не прикасаются к тем, кто повинуется Богу.

Монахи были удивлены и с этих пор стали лучше и добрее друг к другу, чтобы и самим стать такими же бесстрашными, как святой старец.

Зовите детей к экрану! Сегодня нас ждет целый лабиринт:

Заблудившийся ягнёнок

Помоги ягненку выйти к стаду. Сколько цветочков он соберёт по пути?

Кто такой ягнёнок? Что ты знаешь об этих животных?

Представь себе: гуляя по лесу, ты нашёл выпавшего из гнезда маленького птенца. Что бы ты сделал?

- Забрал домой.
- Положил в гнездо или на ветку.
- Подкинул его вверх, чтобы он полетел.
- Прошел мимо.

Ваш [Вольный Странник](#)

Журнал «Вольный Странник. Время быть вместе» в Телеграме

